

Лектор: Виктор Симаков, кандидат филологических наук

Дон Кихот как образ Христа

«Дон Кихот» воспринимается испанцами как главная книга в истории испанской литературы, а во всем мире — как один из важнейших романов в истории литературы мировой. Так получилось благодаря уникальным образам главных героев, которые создал Сервантес. Дон Кихот — это один из первых патологических образов (то есть образов безумцев) в истории мировой литературы. В романах XX века многие главные герои будут сумасшедшими, но эта традиция восходит именно к «Дон Кихоту». И вместе с тем сумасшествие Дон Кихота сразу констатируется автором, а по мере чтения у нас возникает немало вопросов, потому что автор потихоньку «переворачивает» этот образ, развивает его и уводит читателя совсем в другую сторону.

Во втором томе Сервантес говорит: не сумасшедшие ли те герои, которые издеваются над благородным идальго? Таким образом автор переворачивает свою изначальную установку: кто на самом деле безумен? Главный ли герой, который видит в мире совсем не то, что есть на самом деле — или все те, кто не верят в его мечту и издеваются над рыцарем?

Парадоксальность образа главного героя вызвана самой манерой написания романа. Мы можем сравнить это с тем, как работают современные писатели, которые чаще всего уже изначально знают, какой будет книга, то есть работают по заранее составленному плану.

Но во времена Сервантеса романы писались по-другому: автор пишет первую строчку, а дальше — как пойдет. Более того, когда автор пишет первую главу, он не знает, куда приведет героя, допустим, в 30-й главе, и вообще, этот герой — что заметно у Сервантеса в первом томе — в определенный момент перестает быть главным, потому что автор забрасывает нас какими-то вставными новеллами. Когда Сервантес писал первый том, то еще не знал, что в конце концов появится и второй.

Второй том «Дон Кихота» он вообще был вынужден написать потому, что появилось подложное продолжение первого тома, которое сделал некий Авельянеда. И, что интересно, не будь этого второго тома, сегодня мы бы совсем по-другому воспринимали книгу и ее главных героев. Ведь если в первом томе Дон Кихот предстает перед читателем безумцем, то во втором его образ все больше сближается с образом Христа.

Это замечал, например, философ и социолог Хосе Ортега-и-Гассет, который писал о Дон Кихоте как о Христе «наших окраин». Это замечал романист и философ Мигель де Унамуно, главная книга которого так прямо и называется — «Житие Дон Кихота и Санчо». Это именно житие, то есть автор пересказывает подробно роман именно так, как это сделано у Сервантеса, буквально по главам, комментируя по порядку каждую главу, и хочет нас убедить, что перед нами действительно житие святого. Не сумасшедшего, а именно святого, одержимого своей верой. Самое интересное, что и Владимир Набоков, которому религиозные темы вообще были не близки, в своих лекциях о «Дон Кихоте» начинает с того, что ругает роман за форму, ругает автора за какие-то литературные несовершенства текста, а далее все больше и больше увлекается, без конца восклицает: «Ах, какой неожиданный ход», «Ах, как замечательно написано, блестящая глава» и даже обвиняет автора, Сервантеса, в жестокости по отношению к главному герою, а ближе к концу лекции замечает, что Дон Кихот действительно как Христос: смотрите, когда над ним издеваются, когда ему вешают на спину табличку «Дон Кихот Ламанчский» — как это похоже на ту табличку, прибитую к кресту: «Иисус Христос царь иудейский», как это похоже на евангельскую историю: с точки зрения толпы и Дон Кихот Ламанчский, и царь иудейский — несомненно, самозванцы. Этот трагический мотив сближает книгу Сервантеса с Евангелием. **Ф.**